

М.Ю. Кузьмин

Иркутский государственный университет (Иркутск, Россия)

Сравнение идентичности младших школьников, подростков и лиц юношеского возраста

Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда, проект 15-36-01301.

Анализируются особенности развития идентичности у младших школьников, подростков, юношества. При помощи методик «Семантический дифференциал» и «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. МакПартленда на выборке 902 человек показано, что существуют как гендерные, так и возрастные особенности развития идентичности. Оказалось, что, по сравнению с мальчиками, девочки склонны к более высокой оценке своих личностных качеств. Наоборот, мальчики при оценке своей личности основной акцент делают на качествах, связанных с их мужественностью и физической силой. Кроме того, обнаружилось, что с возрастом оценка своей личности испытуемыми снижается. Одновременно возрастает тенденция оценивать свою личность как «сложную». При этом существенной динамики в выраженности данных факторов на промежутке времени до года не обнаружено. Наибольший вес среди компонентов социальной идентичности у младших школьников, подростков и лиц юношеского возраста занимают гендерная, семейная и профессиональная идентичности. При этом можно говорить о гендерной и возрастной специфике распределения компонентов социальной идентичности. Если у мужчин преобладает этническая идентичность, то у женщин – полоролевая, семейная и профессиональная. Если полоролевая идентичность с возрастом оказывается все менее выраженной, то выраженность семейной идентичности возрастает по мере взросления испытуемых.

Ключевые слова: *идентичность; социальная идентичность; кризис идентичности; младшие школьники; подростки; юношество.*

Проблема идентичности в последнее десятилетие широко изучается в отечественной психологии. В фокусе внимания исследователей оказываются младшие школьники (Н.А. Богданова, Т.В. Гармаева, А.В. Микляева, О.В. Коваленко, М.М. Кончаловская и др.), подростки и лица юношеского возраста (Н.Е. Харламенкова, Е.Л. Солдатова, О.Г. Калинина, А.Б. Холмогорова и др.), а также взрослые испытуемые (А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева, М.А. Козлова, Н.Л. Иванова, Е.В. Кулаева, А.В. Микляева, П.В. Румянцева и др.). Делается акцент на изучении различных компонентов идентичности: этнического (Е.В. Беляева, А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева, М.А. Козлова, Н.Л. Иванова, Г.Б. Мазилова), гендерного (Т.А. Ребко, Н.Л. Иванова, Е.В. Кулаева, В.А. Перегудина и др.) учебного и профессионального

(М.М. Абдуллаева, Н.С. Явленская и др.). Кроме того, изучаются такие компоненты идентичности, как территориальная идентичность (И.С. Самошкина) или экономическая идентичность (В.А. Хащенко).

При этом работ, посвященных развитию идентичности от младшего школьного до юношеского возраста, очень мало. Можно отметить исследование В.Л. Ситникова, посвященное сходной проблематике – «Я»-образу ребенка [1. С. 13]. Однако оно в большей степени относится к изучению Я-концепции личности, нежели ее идентичности. Работа В.А. Перегудиной посвящена анализу гендерной идентичности у испытуемых четырех возрастных групп (старший дошкольный, младший школьный, подростковый и юношеский возраст) [2]. Однако гендерная идентичность представляет собой лишь один из компонентов идентичности личности. О.О. Савина анализирует особенности становления идентичности в подростковом и юношеском возрасте [3]. При этом основное внимание уделяется не столько сравнению идентичности в подростковом и юношеском возрасте, сколько сравнению последних с идентичностью испытуемых более старшего возраста (23–30 лет).

Целью нашего исследования стало сравнительное изучение идентичности в диапазоне от младшего школьного до юношеского возраста.

Методы исследования

Объективной трудностью для изучения идентичности и особенностей ее развития у младших школьников, подростков и юношества является использование разного психодиагностического инструментария. Даже при изучении младших школьников разнообразие используемых методик достаточно велико. Так, Е.В. Беляева в своем исследовании использовала модифицированную до пяти ответов методику М. Куна и Т. МакПартленда «Двадцать утверждений», а также модифицированную методику Т.Г. Стефаненко «Биполярные шкалы» [4. С. 4]; Т.В. Гармаева использует как модифицированную методику М. Куна и Т. МакПартленда «Кто я?», так и проективную методику «Я и другие», а также методику Д. Кац и К. Брейли «Приписывание качеств» [5. С. 3]. Для изучения Я-идентичности Н.А. Богданова использовала такие методики, как модифицированный «Опросник самоотношения», школьной тревожности Филлипса, методику «Незаконченные предложения», проективные методики, выявляющие особенности самоотношения ребенка» [6. С. 4]. В своем исследовании младших школьников А.В. Микляева и П.В. Румянцева использовали методику «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. МакПортленда и методику «Цветовой анализатор мира» (ЦАМ) А.М. Парачева [7. С. 38]. О.О Савина для изучения идентичности также использовала методику «Двадцать утверждений» и полуструктурированное биографическое интервью (модификация методики LifeLine А. Кроника) [3]. Наконец, А.И. Коротаева для изучения динамики гендерной идентичности использовала методику А.И. Захарова [8. С. 13].

Аналогично, при исследовании отдельных компонентов социальной идентичности, авторы опираются на различные методики. Например, для изучения гендерной идентичности одни авторы используют методику «Маскулинность и Фемининность» Н.В. Дворянчикова (например, [7. С. 17], методика Parental Bonding Instrument (PBI (father)) [9], тогда как другие для изучения этой проблемы применяют методику «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. МакПартленда [10]. В.А. Перегудина для изучения гендерной идентичности использовала методики «Двадцать утверждений», опросник С. Бэм, личностный семантический дифференциал «Мужчины и женщины», рисунок «Представитель своего и противоположного пола в типичных обстоятельствах», «Гендерная автобиография» [2].

По нашему мнению, отсутствие единообразия методического аппарата создает известные трудности при сравнительном анализе идентичности у лиц различного пола и возраста. Однако при этом можно заметить, что некоторые методики используются фактически при любом исследовании идентичности. Так, обычной для изучения идентичности оказывается методика «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. МакПартленда. Данная методика была впервые опубликована М. Куном и Т. МакПартлендом в статье «Эмпирическое изучение самоотношения» («Empirical Investigation of Self-attitude») журнала «Американское социологическое обозрение» («American Sociological Review»). По Г.М. Андреевой, в отечественной науке она стала известна в восьмидесятые годы прошлого столетия (статья М. Куна и Т. МакПартленда «Эмпирическое исследование установок личности на себя» в сборнике «Современная зарубежная социальная психология. Тексты», издан в 1984 г.) [11]. Однако за более чем тридцать лет использования в отечественной психологии данная методика, очевидно, не потеряла своей актуальности, хотя некоего общепринятого способа ее обработки так и не появилось. В связи с этим мы решили использовать данную методику при сравнительном изучении идентичности в возрастном диапазоне от младшего школьного до юношеского возраста [12. С. 6].

Кроме того, использовалась методика «Семантический дифференциал» Ч. Осгуда. Данная методика достаточно редко используется для изучения идентичности, однако такие работы есть (например, [13]). На наш взгляд, поскольку семантический дифференциал повсеместно используется для изучения репрезентации личностью себя (например, [14. С. 54]), постольку его возможно использовать и для изучения идентичности. Мы использовали версию из 25 шкал. Для их обработки использовался «ключ», предложенный В.Ф. Петренко [14. С. 98]. В его исследовании были выделены такие основные факторы, как оценка, активность, упорядоченность, сложность, сила [15. С. 98].

Обработку результатов методики «Двадцать утверждений» мы проводили по ключу, разработанному нами [12. С. 105]. При этом с учетом особенностей лиц младшего школьного и подросткового возраста брались следующие компоненты идентичности:

– гендерный;

- учебно-профессиональный;
- семейный;
- этнический;
- личностный.

Статистическая обработка полученных данных проводилась при помощи пакета SPSS 17.0.

Анализ данных

В исследовании приняли участие 902 испытуемых трех возрастов: младшие школьники 3-го класса, подростки 7-го класса и лица юношеского возраста (учащиеся 11-го класса и студенты 1-го курса) (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Состав выборки испытуемых на первом этапе

Пол	Возраст	Младшие школьники	Подростки	Юношеский возраст	Итого
Мужской	Кол-во чел.	155	144	127	426
	Процент	17,10	15,90	14,00	47,20
Женский	Кол-во чел.	145	158	173	476
	Процент	16,00	17,50	19,50	52,80

Как следует из табл. 1, в целом в исследовании приняли участие равное число младших школьников, подростков и испытуемых юношеского возраста. Вместе с тем не в каждой возрастной группе соблюдается равное соотношение испытуемых мужского и женского пола. Наибольшее расхождение между испытуемыми мужского и женского пола (8%) имеется на выборке испытуемых юношеского возраста. Впрочем, по нашему мнению, объем каждой из возрастных групп компенсирует такого рода отклонения.

Различия по методике «Семантический дифференциал» между испытуемыми разного пола и возраста

Прежде всего проанализируем результаты испытуемых по методике «Семантический дифференциал». Рассмотрим показатели средних значений по различным факторам. При помощи *t*-критерия Стьюдента для независимых выборок мы установили, по каким из вышеописанных факторов между испытуемыми мужского и женского пола существуют значимые различия (табл. 2).

Как следует из табл. 2, существуют значимые различия между испытуемыми мужского и женского пола выборки по всем основным факторам, выделенным В.Ф. Петренко, исключая фактор Сложности. При этом наиболее выражены различия по фактору Силы: мужчины закономерно приписывают себе более высокие оценки, отражающие их физическую силу и развитие. Наоборот, женщины считают себя значимо более активными, упорядоченными и приписывают себе более высокие оценки.

Таблица 2

**Самооценка по шкалам семантического дифференциала
у школьников разного пола в разных возрастных группах**

Группы	Факторы	Оценка	Активность	Упорядоченность	Сложность	Сила
Женщины в целом		45,56	21,01	10,49	3,99	12,50
Мужчины в целом		42,83	20,00	10,10	3,98	13,95
	t-критерий	2,82	2,11	2,68	1,10	-3,42
	p-уровень	0,01	0,04	0,01	0,10	0,00
Младшие школьники	девочки	46,97	22,59	11,81	3,40	12,90
	мальчики	44,94	20,75	10,91	3,62	13,81
	t-критерий	1,75	1,11	1,27	1,10	0,67
	p-уровень	0,07	0,1	0,09	0,1	0,5
Подростки	девочки	46,10	21,41	10,88	3,77	12,06
	мальчики	42,65	20,70	10,47	3,73	13,75
	t-критерий	1,22	1,07	1,52	1,18	0,61
	p-уровень	0,09	0,1	0,08	0,09	0,5
Юношеский возраст	девочки	44,29	19,68	9,34	4,69	12,71
	мальчики	41,93	18,63	9,04	4,74	14,75
	t-критерий	2,91	0,11	1,68	1,10	-3,67
	p-уровень	0,01	0,7	0,08	0,09	0,01

При этом значимых отличий в выраженности факторов у учащихся разного пола младшего школьного возраста не наблюдается. Аналогично каких-либо значимых различий в выраженности факторов у мальчиков и девочек нет и в подростковом возрасте. Наоборот, в юношеском возрасте можно говорить о значимых различиях по таким шкалам, как Оценка и Сила.

Получается, что в целом различия в выраженности факторов у испытуемых мужского и женского пола увеличиваются с возрастом. Ни в младшем школьном, ни в подростковом возрасте не происходит гендерная дифференциация по шкалам. Наоборот, к юношескому возрасту девушки начинают приписывать себе более высокие оценки, чем юноши (фактор Оценки), а юноши указывают, что они являются более «сильными», чем девушки.

Далее рассмотрим различия, существующие в выраженности данных шкал у испытуемых различного возраста. Согласно результатам многомерного анализа существуют значимые различия в выраженности различных шкал как в зависимости от возраста, так и в зависимости от пола испытуемых. При этом совместное влияние пола и возраста на выраженность шкал не обнаружилось (табл. 3).

Прежде всего, оказалось, что по такому фактору, как Оценка, значимые различия существуют только у младших школьников с учащимися каждого последующего возраста (табл. 4). В дальнейшем различий между учащимися подросткового и юношеского возраста не обнаруживается. При этом если у женщин происходит постепенное снижение выраженности показателя Оценки, то у мужчин наблюдается ее резкое падение с периода младшего школьного возраста к подростковому. Затем снижение замедляется и статистически оказывается незначимым.

Таблица 3

Результаты многомерного анализа по шкалам семантического дифференциала у школьников разного пола в разных возрастных группах

Эффект		F	Уровень значимости
Возраст	След Пиллая	6,317	,000
	Лямбда Уилкса	6,615	,000
	След Хотеллинга	6,889	,000
	Наибольший корень Роя	18,285 ^c	,000
Пол	След Пиллая	9,085 ^b	,000
	Лямбда Уилкса	9,085 ^b	,000
	След Хотеллинга	9,085 ^b	,000
	Наибольший корень Роя	9,085 ^b	,000
Возраст, пол	След Пиллая	,816	,661
	Лямбда Уилкса	,815	,662
	След Хотеллинга	,814	,663
	Наибольший корень Роя	1,677 ^c	,139

Таблица 4

Результаты использования апостериорного критерия по шкалам семантического дифференциала у школьников разного пола в разных возрастных группах

Зависимая переменная			Разность средних (I-J)	Уровень значимости
Оценка	Младшие школьники	Подростки	1,82*	,039
		Юноши	2,78*	,001
	Подростки	Младшие школьники	-1,82*	,039
		10-й класс	,97	,257
	Юноши	Младшие школьники	-2,78*	,001
		Подростки	-,97	,257
Активность	Младшие школьники	Подростки	,61	,240
		Юноши	2,51*	,000
	Подростки	Младшие школьники	-,61	,240
		Юноши	1,90*	,000
	Юноши	Младшие школьники	-2,51*	,000
		Подростки	-1,90*	,000
Упорядоченность	Младшие школьники	Подростки	,60*	,045
		Юноши	2,18*	,000
	Подростки	Младшие школьники	-,60*	,045
		Юноши	1,58*	,000
	Юноши	Младшие школьники	-2,18*	,000
		Подростки	-1,58*	,000
Сложность	Младшие школьники	Подростки	-,33	,151
		Юноши	-1,21*	,000
	Подростки	Младшие школьники	,33	,151
		Юноши	-,88*	,000
	Юноши	Младшие школьники	1,21*	,000
		Подростки	,88*	,000
Сила	Младшие школьники	Подростки	,46	,226
		Юноши	-,31	,413
	Подростки	Младшие школьники	-,46	,226
		Юноши	-,76*	,038
	Юноши	Младшие школьники	,31	,413
		Подростки	,76*	,038

По такой шкале, как Активность, наблюдаются различия, прежде всего, между учащимися младшего школьного и юношеского возраста, а также – отчасти – между подростками и лицами юношеского возраста (см. табл. 4). При этом у мужчин и женщин снижение показателей по шкале Активности происходит неодинаково: в подростковом возрасте у мальчиков этот показатель временно повышается, а у девочек – нет. Возможно, именно поэтому значимое различие по данной шкале между младшими школьниками и подростками в целом отсутствует.

Снижение по шкале Упорядоченность с возрастом одинаково значимо и у младших школьников, и у подростков, и у лиц юношеского возраста. При этом у испытуемых женского пола оно имеет гораздо более резкий характер.

Значимые различия по шкале Сложности наблюдаются у испытуемых юношеского возраста и всех других возрастов. При этом рост по данной шкале у испытуемых женского пола носит достаточно устойчивый характер.

Наконец, по шкале Сила различия существуют только у подростков и лиц юношеского возраста. Возможно, это связано с тем, что динамика по данной шкале различна у испытуемых мужского и женского пола: у мужчин показатель Силы фактически не меняется до юношеского возраста, а у женщин в подростковом снижается и становится примерно равен тому, какой они демонстрировали в младшем школьном возрасте.

Отметим, что между учащимися младшего школьного и подросткового возраста не существует значимых различий ни по одному из факторов. Однако значительные различия наблюдаются между учащимися младшего школьного и юношеского возраста: они касаются всех факторов, исключая Силу. Возможно, последнее обстоятельство объясняется тем, что юноши и девушки уравнивают друг друга. У испытуемых мужского пола в юношеском возрасте показатель Силы превосходит соответствующий у младших школьников ($t = 3,3$; $p < 0,01$), а у девушек, наоборот, он снижен ($t = 4,5$; $p < 0,01$). Наконец, у учащихся подросткового и юношеского возраста основные различия приходятся на такой фактор, как Упорядоченность ($t = 3,25$; $p < 0,01$).

Таким образом, в ходе эмпирического исследования при помощи методики «Семантический дифференциал» были обнаружены следующие тенденции:

- по факторам, выделенным В.Ф. Петренко, у мужчин и женщин заметны следующие тенденции. Женщины относительно мужчин приписывают себе более высокие показатели по шкалам Оценки и Активности. Мужчины преобладают по шкале Силы. Получается, что девочки склонны к более высокой оценке своих личностных качеств. Это можно объяснить стремлением выглядеть лучше в глазах окружающих. Мальчики основной акцент делают на качествах, связанных с мужественностью и физической силой;

- с возрастом показатели факторов Оценка, Активность и Упорядоченность обнаруживают тенденцию к снижению у представителей обоих

полов, а вот показатели по шкале Сложность, наоборот, повышаются. При этом существует определенная и специфическая динамика изменений в самооценке у мужчин и женщин.

***Анализ различий социальной идентичности по методике
«Двадцать утверждений» между младшими школьниками,
подростками и лицами юношеского возраста***

Перейдем к анализу результатов испытуемых по методике М. Куна и Т. МакПартленда «Двадцать утверждений» и начнем с рассмотрения выраженности полоролевой идентичности у испытуемых различного пола и возраста.

Согласно полученным данным испытуемые мужского пола гораздо реже, чем женского, склонны указывать свою полоролевою идентичность. Единственное исключение – испытуемые юношеского возраста. Кроме того, именно на долю мужчин приходится указания своей полоролевой идентичности в негативном ключе.

Различия между мужчинами и женщинами по выраженности данного компонента идентичности подтверждаются статистически ($U = 7\,543$ для идентичности в целом, $U = 7\,960$ для положительной оценки своей полоролевой идентичности, $p < 0,01$). Однако при этом не было обнаружено значимых различий конкретно по какому-либо возрасту.

При анализе возрастных особенностей таковые были обнаружены как между младшими школьниками и подростками ($U = 1\,929$, $p < 0,01$), так и между подростками и испытуемыми юношеского возраста ($U = 2\,212$, $p < 0,01$). Отсюда можно сделать вывод, что наиболее драматичные изменения происходят именно в эти периоды. При этом основная тенденция касается уменьшения значения данного компонента идентичности.

Дополнительный анализ показал, что различия по выраженности данной идентичности вносят как мужчины, так и женщины. Не удалось установить значимых различий, какой возраст обеспечивает значимую разницу в результатах.

Наоборот, в случае с учебно-профессиональной идентичностью она имеет тенденцию с возрастом занимать в системе идентичностей все больше и больше места. Это подтверждается тем фактом, что различия в выраженности учебно-профессиональной идентичности у учащихся младшего школьного и подросткового возраста обнаружены не были – они проявляются лишь к юношескому возрасту ($U = 1\,351$, $p < 0,01$). Возможно, это объясняется тем, что, как показывают наши предыдущие исследования (Кузьмин, 2012), высокая значимость той или иной идентичности обычно свидетельствует о кризисном ее состоянии. Возможно, к юношескому возрасту учащиеся начинают определяться со своим профессиональным будущим, что находит выражение в кризисе данного компонента идентичности.

Интересно, что основной вклад в динамику профессиональной идентичности вносят именно юноши: выраженность данного компонента идентичности у них выше ($U = 1\,251$, $p < 0,01$).

Как и в случае с профессиональной идентичностью, семейный компонент имеет тенденцию к увеличению своего места в общей системе идентичности с возрастом. При этом выраженность данного компонента оказывается особенно сильной у женщин юношеского возраста. Именно в этот период происходит его «взрывной» рост ($U = 523$ для семейной идентичности в целом, $U = 548$ для положительной оценки своей семейной идентичности, $p < 0,01$).

Наконец, показатели этнической идентичности характеризуются, во-первых, тем, что они занимают сравнительно небольшой процент от общего количества представленных идентичностей. Во-вторых, испытуемые не указывают свою этническую идентичность с негативной коннотацией. Наконец, хотя у мужчин по выборке показатель этнической идентичности в целом выше ($U = 231$, $p < 0,01$), чем у женщин, однако в юношеском возрасте показатель этнической идентичности у женщин неожиданно увеличивается. Возможно, именно этим объясняется, что значимых различий по выраженности этнической идентичности у мужчин и женщин нет. При этом изменения этнической идентичности обнаруживают себя на всех этапах взросления: если к подростковому возрасту интерес к этнической идентичности значительно снижается ($U = 258$, $p < 0,01$), то он снова увеличивается к юношескому возрасту ($U = 214$, $p < 0,01$).

Подводя итог анализу различных компонентов социальной идентичности, можно сделать следующие выводы. Наибольший вес среди них занимают гендерная, семейная и профессиональная идентичности. При этом можно говорить о гендерной и возрастной специфике распределения компонентов социальной идентичности. Если у мужчин преобладает этническая идентичность, то у женщин – полоролевая, семейная и профессиональная. Если полоролевая идентичность с возрастом оказывается все менее выраженной, то, наоборот, выраженность семейной идентичности возрастает по мере взросления испытуемых.

Перейдем теперь к анализу такого важного компонента идентичности, как личностная идентичность. Он же оказывается наиболее выраженным в системе идентичности как у мальчиков, так и у девочек. При этом у мальчиков выраженность личностной идентичности в среднем выше, чем у девочек ($U = 7\,721$, $p < 0,01$), это, вероятно, и объясняет то обстоятельство, что у девочек в среднем выраженность таких ключевых компонентов социальной идентичности, как гендерная, профессиональная и семейная, выше, чем у мальчиков.

Отметим также, что «вес» личностной идентичности увеличивается с возрастом, т.е. она оказывается максимально выраженной у лиц юношеского возраста. При этом возрастает и доля негативного описания своих личностных качеств со знаком «минус». Видимо, это является фактическим выражением роста такого фактора, как Сложность, к юношескому возрасту.

В целом оказывается, что личностная идентичность претерпевает серьезную динамику, прежде всего, связанную с возрастом. И основной вклад в эти изменения вносят именно мальчики. Так, у них зафиксированы значимые различия между всеми возрастными этапами ($U = 1\,954$ между младшим школьным и подростковым возрастом, $U = 1\,922$ между подростковым и юношеским возрастом, $p < 0,01$), тогда как у девочек – только в старших классах ($U = 1\,649$, $p < 0,01$).

Обсуждение результатов

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, мы зафиксировали, что младшие школьники гораздо чаще, чем подростки, прибегают к описанию себя в качествах социальной идентичности. Полученные нами результаты в целом противоречат результатам Т.В. Гармаевой [5. С. 13]. Согласно ее данным в младшем школьном возрасте дети в среднем дают 4–7 определений для самокатегоризации, в числе которых преобладают субъективные характеристики (71,7%). У подростков при увеличении общего числа параметров самокатегоризации (5–13) отмечается количественное доминирование объективных характеристик (82%) [Там же. С. 14].

На наш взгляд, выявленные расхождения можно объяснить как используемой модификацией методики, так и способом ее обработки. В нашем исследовании мы предлагали дать 20 ответов на вопрос «Кто я?» и младшим школьникам, и подросткам. Вероятно, поэтому подростки имели возможность указать больше субъективных характеристик.

Однако наши данные входят в противоречия с результатами как В.Л. Ситникова [1], так и А.В. Микляевой и П.В. Румянцевой [7. С. 30].

Согласно В.Л. Ситникову, младшие школьники, независимо от уровня одаренности, для самоидентификации используют существенно меньше *социальных* характеристик, чем подростки и старшеклассники (уровень значимости различий 0,05 и 0,01 соответственно) [1. С. 141]. Аналогично у А.В. Микляевой и П.В. Румянцевой в самоописании младших школьников превалируют субъективные характеристики [7].

Отметим, что в данном случае расхождения не связаны с методологией подсчета баллов. Мы, как и В.Л. Ситников, как и А.В. Микляева и П.В. Румянцева, фиксировали не только ранги ответов испытуемых, где первая упомянутая характеристика получала высший балл, а последняя – низший. Полученные различия сохраняются и при подсчете баллов в абсолютных величинах – просто по числу упоминаний.

Возможно, данное несовпадение можно объяснить, ориентируясь на результаты В.А. Перегудиной. По ее данным, структура мужской и женской гендерной идентичности с возрастом меняется содержательно в наполнении составляющих ее компонентов в сторону большей дифференцированности, увеличения полноты, большей осмысленности, нарастания

устойчивости [2]. Однако последнее возможно только при использовании субъективных характеристик для самоописания. Таким образом, если в младшем школьном возрасте испытуемые описывают себя при помощи недифференцированных социальных характеристик, то в подростковом и юношеском возрасте они используют преимущественно личностные характеристики. Данная тенденция распространяется как на гендерную идентичность, так и на другие компоненты социальной идентичности.

Во-вторых, наибольший вес имеют гендерная, семейная и профессиональная идентичности. При этом можно говорить о гендерной и возрастной специфике распределения компонентов социальной идентичности. Если у мужчин преобладает этническая идентичность, то у женщин – полоролевая, семейная и профессиональная. Если полоролевая идентичность с возрастом оказывается все менее выраженной, то выраженность семейной идентичности возрастает по мере взросления испытуемых. Последнее обстоятельство зафиксировано и при сравнении как независимых, так и зависимых выборов.

В целом данные выводы противоречат результатам В.Л. Ситникова. Согласно ему, у младших школьников и подростков не выявлено значимых различий в структурах Я-образов по гендерным особенностям. Только у старших школьников такие различия выявлены по трем компонентам из девяти, а также и по отрицательной модальности.

На основании этого факта В.Л. Ситников делает вывод о том, что отражение осознания своих половых особенностей происходит существенно позже того, как эти особенности отчетливо сформируются, и даже того, когда они будут хорошо осознаваться [1. С. 144]. По нашим же результатам, наоборот, значение полоролевой идентичности снижается с возрастом.

Возможно, данные расхождения наблюдаются в связи с тем, что в нашем исследовании мы относили к категории «полоролевая» идентичность только упоминание испытуемым своей принадлежности к тому или иному полу, а также готовность играть соответствующую роль. Наоборот, в своем исследовании В.Л. Ситников ведет речь о конкретных характеристиках, которые он относит к проявлениям маскулинности или фемининности. При таком способе обработки, безусловно, очень многие характеристики, которые, в соответствии с нашим ключом, мы относим к личностной идентичности, попадают в описание гендерной идентичности.

Вместе с тем полученные нами на выборке младших школьников данные полностью соответствуют тенденции, выявленной А.В. Микляевой и П.В. Румянцевой [7. С. 33]. В их исследовании также обнаружено, что мальчики в среднем чаще, чем девочки, демонстрируют идентификацию с этническими и национальными ролями. По данным В.А. Перегудиной, в младшем школьном возрасте структура гендерной идентичности еще более дифференцируется, осознается и систематизируется; усиливается потребность детей принадлежать к определенной гендерной группе, что приводит к усилению половой сегрегации [2].

Зафиксировав спад упоминания испытуемыми о своей принадлежности к определенному полу, мы отметили при этом, что возросло число упоминаний испытуемыми своей личностной идентичности. Вероятно, с возрастом испытуемые все реже упоминают свой формальный пол, предпочитая конкретизировать его описанием себя различными личностными качествами.

Личностный компонент оказывается наиболее выражен в системе идентичности как у мужчин, так и у женщин. При этом, как мы отмечали выше, «вес» личностной идентичности увеличивается с возрастом, т.е. она оказывается максимально выраженной у лиц юношеского возраста.

При этом возрастает и доля негативного описания своих личностных качеств со знаком «минус». Видимо, это является выражением роста такого фактора, как Сложность, к юношескому возрасту. Факт, согласно которому основной вклад в негативную личностную идентичность вносят мужчины, в целом подтверждается исследованиями В.Л. Ситникова. Однако при этом женщины гораздо более склонны к негативной субъективной оценке своих физических качеств.

Таким образом, наше изучение таких компонентов, как «Я»-образ и самооценка испытуемых, по многим выявленным обстоятельствам противоречит существующим исследованиям (В.Л. Ситников, Т.В. Гармаева, А.В. Микляева и П.В. Румянцева и др.). С учетом того что эти расхождения наблюдаются не только в нашей работе, складывается впечатление, что становление и развитие идентичности от младшего школьного до юношеского возраста требуют своего изучения либо посредством других методик, либо с четкой фиксацией контекста, в котором происходила процедура тестирования.

Выводы

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- по сравнению с мальчиками, девочки склонны к более высокой оценке своих личностных качеств. Это можно объяснить стремлением выглядеть лучше в глазах окружающих. Наоборот, мальчики при оценке своей личности основной акцент делают на качествах, связанных с их мужественностью и физической силой;

- с возрастом оценка своей личности испытуемыми как мужского, так и женского пола обнаруживает тенденцию к снижению. Одновременно возрастает тенденция оценивать свою личность как «сложную». При этом существенной динамики в выраженности данных факторов на промежутке времени до года не обнаружено. Возможно, это является выражением переживаемого в подростковом возрасте кризиса;

- наибольший вес среди компонентов социальной идентичности у младших школьников, подростков и лиц юношеского возраста занимают гендерная, семейная и профессиональная идентичности. При этом можно говорить о гендерной и возрастной специфике распределения компонентов социальной идентичности. Если у мужчин преобладает этническая иден-

тичность, то у женщин – полоролевая, семейная и профессиональная. Если полоролевая идентичность с возрастом оказывается все менее выраженной, то, наоборот, выраженность семейной идентичности возрастает по мере взросления испытуемых.

Литература

1. Ситников В.Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых. СПб. : Химиздат, 2001. 288 с.
2. Перегудина В.А. Особенности становления мужской и женской гендерной идентичности в возрастном диапазоне от старшего дошкольного до юношеского возраста : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Белгород, 2011. 23 с.
3. Савина О.О. Психологический анализ становления идентичности в подростковом и юношеском возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 28 с.
4. Беляева Е.В. Психолого-педагогическое воздействие сказки на формирование этнической идентичности младших школьников : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2005. 27 с.
5. Гармаева Т.В. Особенности этнической идентичности младших школьников и подростков, проживающих в мегаполисе // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. № 2(10). URL: <http://psystudy.ru>
6. Богданова Н.А. Психологические трудности развития Я-идентичности младших школьников : дис. ... канд. психол. наук. Тула, 2000. 172 с.
7. Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. 118 с.
8. Коротяева А.И. Динамика развития гендерной идентичности младших школьников // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. II, № 4. С. 241–244.
9. Калинина О.Г., Холмогорова А.Б. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевую идентичность подростков // Вопросы психологии. 2007. № 1. С. 15–26.
10. Иванова Н.Л., Мазилова Г.Б. Изменения этнической и гражданской идентичности в новых общественных условиях // Вопросы психологии. 2008. № 2. С. 83–93.
11. Иванова Н.Л., Кулаева Е.В. Самоопределение женщин с различными типами гендерной идентичности // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 106–115.
12. Кузьмин М.Ю. Кризис идентичности и его связь с жизнестойкостью у студентов : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2012. 190 с.
13. Абдуллаева М.М. Профессиональная идентичность личности: психосемантический подход // Психологический журнал. 2004. Т. 25, № 2. С. 86–95.
14. Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М. : Новый хронограф, 2010. 440 с.
15. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. 2-е изд., доп. СПб. : Питер, 2005. 480 с.

Поступила 22.05.2015 г., повторно 12.08.2015 г., принята 07.10.2015 г.

КУЗЬМИН Михаил Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия).
E-mail: mirroy@mail.ru

COMPARISON OF IDENTITIES OF JUNIOR PUPILS, TEENAGERS AND YOUNG PEOPLE

Siberian journal of psychology, 2015, 58, 61-75. DOI: 10.17223/17267080/58/4

Kuzmin Mikhail U., Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation).

E-mail: mirroy@mail.ru

Keywords: identity; social identity; identity crisis; junior pupils; teenagers; young people.

The article analyzes the peculiarities of development junior pupils, teenagers and young people identities. The author examines different approaches to this problem and peculiar features of junior pupils, whose identities were studied by N.A. Bogdanova, T.V. Garmaeva, A.V. Mikhlyaeva; teenagers and young people, examined by N.E. Kharlamenkova, E.L. Soldatova, O.G. Kalinina, and others; grown-ups, studied by A.N. Tatarko, N.M. Lebedeva, M.A. Kozlova, etc. The author concludes that the usage of different psycho-diagnostic techniques is one of the objective difficulties for studying identity dynamics in general and particularly its development in the cases of junior pupils, teenagers and young people. The lack of common and identical methodical techniques creates difficulties when analyzing comparatively identities of people of different age and gender. Consequently, the usage of the same techniques would permit us to determine the peculiarities of the identity development in age and gender aspects. Having analyzed the identity peculiarities of 902 subjects of different gender and age with the help of the most widely used techniques such as Semantic differential and the method of twenty statements by Kuhn and McPartland, the author comes to the following conclusions:

- Analyzing factors marked by V.F. Petrenko, we found out that females evaluate their personal qualities higher, than males. It can be explained as a desire to look better in others' eyes. On the contrary, males while evaluating their personality pay more attention to strength and manliness.

- Older subjects of both genders demonstrate the tendency to decreasing self-evaluation. At the same time, the trend to evaluate their personality as "complicated" increases. We noticed no crucial dynamics in expressiveness of these factors during a year. It is possible, that this fact is a crisis experienced in teenage years manifestation.

- Gender, family and professional identity are the most important identities for junior pupils, teenagers and young people. There is also gender and age peculiarities of social identity components. Ethnic identity prevails when speaking about men and gender, family and professional when speaking about women. With ageing gender identity becomes less marked and v.v. family identity becomes more expressed in the process of maturing when people grow older.

References

1. Sitnikov, V.L. (2001) *Obraz rebenka v soznanii detey i vzroslykh* [The image of the child in the minds of children and adults]. St. Petersburg: Khimizdat.
2. Peregudina, V.A. (2011) *Osobennosti stanovleniya muzhskoy i zhenskoy gendernoy identichnosti v vozrastnom diapazone ot starshego doskol'nogo do yunosheskogo vozrasta* [The formation of male and female gender identity from preschool to adolescence]. Abstract of Psychology Cand. Diss. Belgorod.
3. Savina, O.O. (2003) *Psikhologicheskiy analiz stanovleniya identichnosti v podrostkovom i yunosheskom vozraste* [Psychological analysis of the formation of identity in adolescence and early adulthood]. Abstract of Psychology Cand. Diss. Moscow.
4. Belyaeva, E.V. (2005) *Psikhologo-pedagogicheskoe vozdeystvie skazki na formirovanie etnicheskoy identichnosti mladshikh shkol'nikov* [Psycho-pedagogical influence of the fairy-tale on the formation of ethnic identity in younger schoolchildren]. Abstract of Psychology Cand. Diss. Kursk.

5. Garmaeva, T.V. (2010) Ethnic identity peculiarities in primary schoolers and teenagers of different nationalities who live in a megalopolis. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2(10). [Online] Available from: <http://psystudy.ru> (In Russian).
6. Bogdanova, N.A. (2000) *Psikhologicheskie trudnosti razvitiya Ya-identichnosti mladshikh shkol'nikov* [Psychological problems of self-identity development in younger schoolers]. Psychology Cand. Diss. Tula.
7. Miklyaeva, A.V. & Rumyantseva, P.V. (2008) *Sotsial'naya identichnost' lichnosti: sodержanie, struktura, mekhanizmy formirovaniya* [Social identity of the person: content, structure, mechanisms of formation]. St. Petersburg: Russian State Pedagogical University.
8. Korotaeva, A.I. (2011) Dynamics of Development of Primary Schoolchildren's Gender Identity. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. II(4). pp. 241-244. (In Russian).
9. Kalinina, O.G. & Kholmogorova, A.B. (2007) Influence of the father image on emotional well-being and sex-role identity of adolescents. *Voprosy psikhologii*. 1. pp. 15-26. (In Russian).
10. Ivanova, N.L. & Mazilova, G.B. (2008) Changes in ethnic and civic identity in new social conditions. *Voprosy psikhologii*. 2. pp. 83-93. (In Russian).
11. Ivanova, N.L. & Kulaeva, E.V. (2011) Self-determination of women with different types of gender identity. *Voprosy psikhologii*. 1. pp. 106-115. (In Russian).
12. Kuz'min, M.Yu. (2012) *Krizis identichnosti i ego svyaz' s zhiznestoykost'yu u studentov* [The crisis of identity and its relationship with the vitality of students]. Psychology Cand. Diss. St. Petersburg.
13. Abdullaeva, M.M. (2004) Professional'naya identichnost' lichnosti: psikhosemanticheskiy podkhod [Professional identity of the person: the psychosemantic approach]. *Psikhologicheskiy zhurnal*. 25(2). pp. 86-95.
14. Petrenko, V.F. (2010) *Mnogomernoe soznanie: psikhosemanticheskaya paradigma* [Multidimensional consciousness: A psychosemantic paradigm]. Moscow: Novyy khronograf.
15. Petrenko, V.F. (2005) *Osnovy psikhosemantiki* [The Basics of Psychosemantics]. 2nd ed. St. Petersburg: Piter.

Received 22.05.2015;

Revised 12.08.2015;

Accepted 07.10.2015